

Н. Г. Новак, А. Е. Журавлева

Факультет психологии и педагогики

кафедра социальной и педагогической психологии

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ АДДИКЦИЙ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В настоящее время все большую актуальность приобретает проблема нарушения у современных юношей и девушек процесса формирования здоровых межличностных отношений, которые зачастую приобретают аддиктивную форму, т. е. основываются не на партнерстве, а на чрезмерной эмоциональной зависимости. В данном случае аддиктивность можно определить как ощущаемую человеком «навязчивую потребность в определенной деятельности» [1, с. 24]. Данное определение чаще употребляется применительно к нехимическим (поведенческим) зависимостям, таким, как игромания, шопоголизм, психогенное переедание, гиперрелигиозность и в том числе – к аддикциям в межличностных отношениях. Аддикция – зависимость индивида от определённого типа отношений, которая определяет его несвободное поведение. Нехимическую зависимость может вызвать любая деятельность, для которой характерно стремление ухода от реальности посредством изменения своего психического состояния без применения химических веществ (т. е. ее объектом является определённый поведенческий паттерн), занимающая доминирующее положение в жизни и сознании индивида и осуществляемая им в ущерб социальным связям и другим жизненно важным сферам [2, с. 84]. Аддиктивное поведение, проявляющееся в межличностных отношениях, в отличие от здоровых межличностных отношений, проявляется как чрезмерная фиксация на другом человеке, приводящая к утрате личностью самоидентичности [3].

Ц.П. Короленко и Н.В. Дмитриева выделяли три вида аддикций отношений – любовные, сексуальные и избегания, которые соприкасаются друг с другом [4].

Любовная аддикция (патологическая любовь) – это поведение, которое характеризуется повторяющимся и неконтролируемым романтическим проявлением заботы и внимания к партнеру [5, с. 65]. Лица, подверженные возникновению любовных аддикций, пережили в детстве серьезную эмоциональную депривацию, связанную с отсутствием достаточных положительных чувств со стороны родителей. Они воспитывались в холодной, отталкивающей, дистантной атмосфере, были свидетелями аддиктивного поведения или сверхзанятости родителей, которые часто покидали их, возлагая родительские функции на не

всегда заботящихся о детях людей. Такое воспитание провоцировало возникновение у детей комплекса неполноценности. Ребенок объяснял для себя плохое отношение со стороны родителей тем, что он не достоин другого и оценивал его как единственное и заслуженное. Чтобы отвлечься от холодной окружающей действительности, такие дети использовали воображение с целью создания мира фантастических представлений, основанных на образах героев сказок, кинофильмов, легенд, мифов и стихотворений. Основным мотивом, имеющим для них особое значение, был мотив спасения, заключающийся в ожидании избавителя или покровителя, с приходом которого жизнь бы сразу изменилась, и сказка стала реальностью. Компенсация сформировавшихся в результате комплексов осуществлялась уходом в мир фантазий и поиском человека, который может прийти на помощь. Встреча с таким человеком стимулировала появление чувства сильной влюбленности, похожего на наркотический рауш.

Любовным аддиктам свойственно желание разрешить проблему боли и собственной ограниченности, которую они постоянно ощущают, путем установления симбиотической связи с любовным объектом, или постоянного поиска такого объекта. В поиске объекта любви заключается смысл их жизни, т.к. процесс поиска позволяет отвлечься от отрицательных переживаний, переполняющих их психическую реальность.

Для аддикта избегания свойственно чувство крайней неуверенности в отношениях с людьми, его беспокоит страх, присутствующий как на сознательном, так и на подсознательном уровне. Однако, локализация содержания страха у аддикта избегания иная: на уровне сознания преобладает страх интимности, психологической близости, на уровне подсознания – страх быть покинутым. Несмотря на страх интимности, аддикт избегания испытывает потребность в установлении контактов с человеком, которого он выбирает. Воображение рисует яркие картины таких контактов, переживания, связанные с ними, носят приятный, волнующий характер. Наряду с этим, он понимает, что такие контакты содержат в себе реальную возможность ограничения его свободы. Он боится попасть в ловушку зависимости от выбранного им человека, поэтому, вступая в отношения, он прибегает к маскировке своих слабостей и реальных психологических проблем.

Особенностью сексуальных аддикций является фиксация на сексуальных переживаниях и активностях, сверхценное отношение к сексу. Сексуальный аддикт находится в системе патологических отношений с сексом. Секс изменяет настроение, вытесняет другие интересы, препятствует развитию здоровых интимных отношений, занимает центральное место в жизни. Характер поведения сексуальных аддиктов

различен, что зависит от стадии аддикций и её конкретного содержания. В процессе прогрессирования аддикция становится второй тайной жизнью, новой, тщательно скрывающейся от окружающих, идентичностью. Одним из вариантов сексуальной аддикции является поведение, выражающееся в частой и постоянной смене сексуальных партнёров, в том числе, одноразовых сексуальных контактах [5].

С целью изучения межличностных аддикций в юношеском возрасте на базе ГГУ им. Ф. Скорины было проведено пилотажное исследование, в котором приняли участие 100 юношей и девушек. В качестве методов исследования применялись «Методика диагностики поведения» (Г. В. Лозовая) и «Тест на межличностную зависимость» (Р. Гиршфильд).

В результате анализа показателей по шкале «Любовная зависимость» (методика Г. В. Лозовой) было выявлено, что больше половины студентов (54 %) имеют средний, а практически каждый третий студент (31 %) – высокий уровень выраженности склонности фиксации на партнере.

Тестовые данные по методике «Тест-опросник на межличностную зависимость» Р. Гиршфильда позволяют говорить о том, что по шкале «Эмоциональная опора на других» большинство студентов имеют средний уровень (53 %). Высокий уровень по данной шкале имеют 32 % и низкий – 15 % опрошенных. Следовательно, для каждого третьего характерна чрезмерная потребность в опеке, защите, советах со стороны других, чрезмерная зависимость от внешней оценки, от чужого мнения. По шкале «Неуверенность в себе» большинство юношей и девушек имеют средний (51 %), а остальные 49 % – высокий уровень. Другими словами, практически каждый второй представитель выборки предпочитает позицию ведомого, для такого человека характерна неспособность самостоятельного принятия решения, уступчивость, неуверенность в собственном мнении. По шкале «Стремление к автономии» большинство студентов (48 %) имеют средний уровень. Высокий уровень по данной шкале выявлен только у 12 % опрошенных. Низкий уровень был выявлен в 40 % случаев, что говорит о недостаточно высоком уровне автономии и самодостаточности, о склонности к дистанцированию от других, избеганию доверительных отношений и длительных межличностных связей, в крайних случаях – о стремлении к одиночеству. По итоговой шкале «Зависимость» половина опрошенных имеют средний уровень (51 %). Высокий уровень выявлен у 41 %, а низкий уровень по данной шкале характерен только для 8 % студентов. Это говорит о том, что у более 40 % опрошенных аддикция уже сформировалась, а более 50 % случаев, при определенных условиях, может сформироваться. Следовательно, практически половина юношей и девушек проявляют неуверенность в себе, каждый третий

студент нуждается в эмоциональной поддержке со стороны близких. Лишь незначительная часть опрошенных чувствуют себя автономными и самодостаточными, а ведь именно данный фактор является условием формирования здоровых взаимоотношений.

Таким образом, больше половины юношей и девушек, вошедших в выборку, имеют средний уровень выраженности склонности к любовной зависимости, большинство юношей и девушек имеют высокий уровень выраженности склонности к формированию аддиктивных межличностных взаимоотношений, т.е. к зависимости от другого человека, партнера, в широком понимании этого слова, а также в детско-родительских отношениях, что свидетельствует об их эмоциональной и личностной незрелости.

Список использованной литературы

1 Егоров, А. Ю. Перспективы лечения аддиктивных расстройств: теоретические предпосылки / А. Ю. Егоров. – СПб.: ИСПиП, 2000. – 67 с.

2 Егоров, А. Ю. Нехимические зависимости / А. Ю. Егоров. – СПб.: Речь, 2007. – 190 с.

3 Егоров, А. Ю. Любовные аддикции / А. Ю. Егоров // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. – 2015. – № 2. – С. 64–81.

4 Короленко, Ц. П. Социодинамическая психиатрия / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева – М.: Академический Проект, 2000. – 460 с.

5 Короленко, Ц. П. Психосоциальная аддиктология / Ц. П. Короленко. – Новосибирск: НГПУ. – 2001. – 245 с.